

АРВО ЛААНЕСТ (Таллин)

О ВЗРЫВНЫХ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХЭВАСКОГО ДИАЛЕКТА ИЖОРСКОГО ЯЗЫКА

В начале слова встречаются *k*, *p*, *t*, например: *keco* 'стор', *kolkka* 'угол', *perda* 'бёрдо', *põrä* 'колесо', *taeh* 'навоз', *tiukku* 'игра'. Глухие взрывные могут выступать также в начале заимствованных из русского языка слов, которые в языке-оригинале начинаются звонким взрывным, например: *tava-i* 'давай', *täze* 'даже', *tüva* 'дуб', *pessetka* 'спинка саней из палочек'.

Реже в начале слова встречаются *g*, *b*, *d*, причем как в ударном, так и безударном положении, например: *go-rja* 'собирает', *gu-ga* 'кто', *gu* 'если', *gä-bli* 'каплю' (партитив), *gä-in* 'я начал, стал', *jü-reņ gera* 'с корнем', *to-izeņ geŗra* 'второй раз', *bra-ikkan* 'теперь', *ba-ntti* 'положили, поставили' (безличн.), *bä-le* ~ *bäle* 'на', *bä-d* 'положишь', *de-tka* 'дедка', *dü-va* 'дуб', *dä-ze* 'даже', *de-htü* 'сделано', *do-iše* 'в другую'. Из примеров ясно, что звонкими взрывными могут начинаться как собственно ижорские, так и заимствованные из русского языка слова.

Полузвонкие слабые взрывные *g*, *v*, *d* в начале слова чаще всего находятся в безударном положении, но встречаются и примеры употребления их в ударном положении: *ku-im viittä* 'как надо', *ko-ivu višt* 'из березы', *ta-ga võrä* 'заднее колесо', *vä-rä vi* 'кривое дерево', *to-izel võlel* 'на другой стороне', *a-si* 'а если', *pü-ttü säüvi* 'бочка начинается', *go-väšt* 'крепко', *oŗ-rma* 'воз', *mö-i veimä* 'мы сделали', *hā-n pullo* 'он придет', *de-hä* 'делать', *de-htü* 'сделано'.

Чередование *k*, *p*, *t* ~ *g*, *b*, *d* ~ *g*, *v*, *d* в начале слова не зависит от каких-либо определенных условий. Случаи, когда это чередование было бы связано с изменением значения слова, не известны. Мы считаем, что рассматриваемые звуки — факультативные варианты фонем */k/*, */p/*, */t/*.

В середине слова между гласными или после звонкого согласного в начале слога встречаются *g*, *v*, *d*, реже *g*, *b*, *d*. Глухие сильные единичные взрывные в этом положении отсутствуют (кроме полудолгих *k̇*, *ṗ*, *ṫ*, которые заменяют геминаты; о них см. в конце нашей статьи); например: *hucadaç* 'тратить', *ŗarga* 'полоса поля', *havan* 'кислый', *lamvahia* 'овец' (партитив мн. ч.), *lādaç*

'мести', *pelvo* 'поле', *lagoiittah* 'гладить', *onگیoil* 'у удочек' (адессив мн. ч.), *heboizele* 'лошади' (аллатив), *vedämä* 'везти', *merda* 'корзина'.

В конце слога перед звонким согласным могут быть также или *g, b, d* или *g, v, d*; в этой позиции звонкие взрывные встречаются чаще, чем в начале слога. Например: *kagla* ~ *kacla* 'шея', *nagran* 'смеюсь', *kabrio* ~ *kabrio* 'Копорье', *kablahad* 'подпорка у саней', *odra* ~ *odra* 'ячмень', *adra* 'соха'.

В середине слова рядом с глухим согласным (взрывным, сибилантом или *h*) могут выступать только глухие сильные взрывные: *tuška* 'тоска, горе', *pitkä* 'длинный', *pehko* 'куст', *lapsi* 'ребенок', *ištuaç* 'сидеть', *kohtoiza* 'прямой', *vättiskä* 'одевайтесь'.

Таким образом, фонемы */k/, /p/, /t/* в середине слова имеют комбинаторные варианты: 1) *k, p, t*, встречающиеся рядом с глухими согласными, и 2) *g, v, d* или *g, b, d* — в остальных позициях.

В конце слова выступают полувзрывные или глухие слабые взрывные *g, d* (только в связи с явлениями сандхи возможны и *k, t* или *g, d*): *kašseg* 'роса', *odad* 'берешь'.

Далее рассмотрим роль удвоенных взрывных в фонологической системе хэваского диалекта, причем необходимо охватить геминацию в целом относительно всех согласных. Кроме первичных (общеприбалтийско-финских) геминат, встречающихся, например, в словах *akka* 'баба', *seppä* 'кузнец', *ätti* 'отец', ижорскому языку и многим диалектам других прибалтийско-финских языков свойственны геминаты, возникшие при определенных условиях в более позднее время. Предпосылкой вторичной геминации было наличие после согласного долгого гласного или дифтонга, образовавшихся в большинстве случаев путем стяжения,¹ например: *makkān* 'сплю', *pattā* 'горшок' (партитив), *vettāg* 'возить', *kekkoa* 'стог' (партитив), *küllä* 'деревню'. Первоначально эти геминаты являлись, по-видимому, комбинаторными вариантами единичных согласных, поскольку их распространение было ограничено позицией перед долгим гласным или дифтонгом. Это положение сохраняется и сейчас в некоторых говорах водского языка.² Однако в ижорском языке, в частности в современном хэваском диалекте, фонологическая роль вторичных геминат иная.

Прежде всего, надо обратить внимание на то, что в отличие от сойкинского диалекта и некоторых говоров водского языка в современном хэваском диалекте вторичные геминаты фонетически похожи на первичные. Правда, бывают случаи, когда вторичные геминаты произносятся короче обычного, например: *pittä* ~ *pittä* 'надо', *šekkä* 'в среду', *šättiloja* 'дожди' (партитив мн. ч.), *männö* 'идет' и т. д., но также могут произноситься и первичные геминаты: *vettä* 'воду', *püttülojä* 'бочки' (партитив мн. ч.), *rañnaç* 'положить', *eñnen* 'прежде', *olla* 'быть'. По-видимому, долгота геминаты в какой-то мере зависит от ударения и темпа речи, но установить точные закономерности здесь невозможно. Интересно отметить, что в связи с вторичной геминацией возник ряд омонимов, например: *lakkan* 'в чердак' и 'мету' (инфинитив *lādaç*), *leppän*

¹ Подробнее см. A. Sovijärvi, Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus Soikkolan inkeröismurteesta. — Suomi 103, Helsinki 1944, стр. 12—14 и 80—84.

² T.-R. Viitso, Hilisgeminatsioonist vadja keeles. — Töid läänemeresoome ja volga keelte alalt, Tallinn 1964, стр. 34—35.

'в ольху' и 'отдыхаю' (инфинитив *leväda*) *sukka*⁽⁻⁾ 'чулок' (партитив) и 'гребень' (партитив) (номинатив *suga*). Если бы вторичные геминаты последовательно произносились короче, чем первичные, можно было бы избежать омонимии, но в действительности эта возможность не используется; поэтому не может быть и речи о фонологической оппозиции двух типов геминат.

Первичные геминаты фонологически противопоставлены единичным согласным, например, *sevän* /*sepän*/ 'кузнец' и *seppän* /*seppän*/ 'как кузнец' (эссив). Легко убедиться, что это относится и ко вторичным геминатам. Одной из характерных черт современного хэваского диалекта является то, что в непервых слогах первоначально долгие гласные часто выступают короткими или полудолгими³, так что долгота гласных непервых слогов может довольно свободно колебаться. Поэтому во многих случаях, где долгота гласного имела раньше смысло-различительную функцию, эта функция перешла на долготу согласного, например в парах слов: *pada* (номинатив) — *patta* (партитив) 'горшок', *siga* (номинатив) — *sikka* (партитив) 'свинья', *külän* 'деревни' (гени-тив) — *küllän* (иллатив) 'в деревню'. Таким образом, здесь налицо оппозиция единичного согласного и вторичного двойного согласного.

Обратим внимание еще на один особый случай геминации. Если за единичным взрывным следовал долгий гласный или дифтонг, образовавшиеся путем стяжения, а перед взрывным находился долгий слог, в хэваском диалекте взрывной превратился либо в геминату, либо в полудолгий единичный согласный, например, *poikka*⁽⁻⁾ ~ *poika*⁽⁻⁾ 'мальчика' (партитив), *rätta*⁽⁻⁾ ~ *räta*⁽⁻⁾ 'работает', *kelppan* ~ *kelpan*⁽⁻⁾ 'гожусь'. Здесь гемината свободно чередуется с единичным согласным, поэтому рассматриваемые полудолгие единичные взрывные нужно считать факультативными вариантами соответствующих геминат, противопоставленных обычным единичным взрывным, например, *poiga* (номинатив) — *poikka* ~ *poika* (партитив), или /*poika*/ — /*poikka*/.

ARVO LAANEST (Tallinn)

DIE KLUSILE IM PHONOLOGISCHEN SYSTEM IM HEVA-DIALEKT DES IZORISCHEN

Am Anfang des Wortes realisieren sich die Phoneme /k/, /p/, /t/ auf Grundlage der freien Allophonie als *k*, *p*, *t*, *ç*, *B*, *D* oder *g*, *b*, *d*. In der Mitte des Wortes haben diese Phoneme positionelle Allophone: 1) *k*, *p*, *t* neben stimmlosen Konsonanten und 2) *ç*, *B*, *D* oder *g*, *b*, *d* in anderen Fällen. Im Auslaut stehen halbstimmhafte oder stimmlose Lenisklusile *ç*, *D*.

Geminatklusile, sowohl primäre (ur-ostseefinnische) als auch sekundäre, sind in phonologischer Opposition zu den Einzelklusilen. Ist der Klusil nach einer langen Silbe und vor einem langen Vokal bzw. einem Diphthong halblang geworden (*poikā* 'den Knaben'), so muß er als freies Allophon des entsprechenden Geminats gelten.

³ О подобном явлении в других прибалтийско-финских диалектах Ленинградской области см. P. Virttaganta, Näytteitä Inkerin murteista 2. — Virittäjä 1955, стр. 46—51; T.-R. Viitsa, Vadja keele Luutsa-Liivtšülä murraku fonoloogia. — ESA VII, Tallinn 1961, стр. 149—151; P. Ariste, Etwas über das Izorische. — СФУ I 1965, стр. 185—186.